

"Лорд Тайвин, - сказала она, усаживаясь, и сдержала желание побежать к брату и матери, заплакать и крепко обнять их, потому что ей было необходимо, чтобы они все воспринимали ее всерьез, а не как маленькую испуганную девочку. "Поверь, я ненавижу тебя больше, чем кого бы то ни было, и у меня нет ни малейшего желания сидеть с тобой за одним столом, за исключением того, что ни у кого из нас нет выбора в этом вопросе".

"Я не имею никакого отношения к смерти твоего отца, уверяю тебя", - правдиво сказал он. "Решение Джоффри было его собственным, так же как и глупая смерть короля была его собственной".

Так ли это?

"И эту войну между Старками и Ланнистерами начал не я или кто-то из моих детей, а твоя собственная мать".

Прежде чем мать успела возразить, Санса вмешалась. "Мизинцем, вообще-то".

"Мизинец", - в ужасе спросила Кейтилин. Клянусь богами, она все еще доверяет ему. "Петир?"

"Джейме Ланнистер выгнал моего брата из башни, он уже признался тебе в этом, не так ли, матушка?"

"Санса... откуда ты знаешь?"

Ей очень хотелось, чтобы ее первые слова, обращенные к матери после столь долгого перерыва, не были обычным замешательством, которое она сеяла всякий раз, когда говорила.

"И не нужно притворяться перед лордом Тайвином, что его сын все еще у тебя, мы все знаем, что ты отпустила его против воли Робба, с сиром... я имею в виду леди Бриенну, сопровождающую его".

"Это правда?"

Она смотрела, как Робб неловко ерзает на своем стуле. Он не может лгать. Как и Джон, он ненавидит ложь.

Ему нужно научиться.

"Да", - только и смог признать Робб.

Он будет на пути в столицу". Они медленно едут по задворкам. Но это отвлекающий маневр. Это Мизинец уговорил нашу тетю Лайзу отравить Джона Аррена. Именно Мизинец убедил ее отправить письмо моей матери, обвинив в этом преступлении Ланнистеров, и именно Мизинец заплатил за меч, чтобы убить Брана, а потом свалил вину на лорда Тириона".

Все в шоке смотрели на нее, кроме Станниса, который выглядел незаинтересованным.

"Почему?"

"Вам придется спросить его самого. Он бежал, по словам лорда Вариса". Услышав эту новость, она поняла, что проблема изменения будущего заключается в том, что она больше не может контролировать его, как только оно изменится. "Полагаю, он отправился в Эйри, где продолжит вливать яд в уши моей тети".

"Я получу его голову", - сказала ее мать, и Санса знала, что она говорит серьезно. Тирион признавал, что с ней можно считаться, но сама Санса никогда не видела мать с такой стороны. До сегодняшнего дня. "Моя дорогая Санса, я не знаю, откуда ты знаешь такие вещи, но... Лорд Тайвин, я прошу у вас прощения за несправедливое отношение к вашему сыну и прошу отбросить наши обиды и восстановить справедливость в отношении истинного виновника этих преступлений".

"Не спеши прощать его, матушка, - перебила Санса. "Если бы ему позволили продолжить свой заговор, он бы получил твою голову и голову Робба самым подлым и вероломным образом".

"Я не знаю, о какой лжи говорит эта девушка, - обвиняюще произнес Тайвин тоном, который говорил о том, что она слишком близка к истине, - хотя ее воображение, признаюсь вам, намного превосходит воображение ее отца".

"Ты уже женился на ней?" - спросила она Робба.

"Нет..." - дрожащим голосом начал ее брат.

Стремясь поскорее покончить с его неловкостью, Санса оглянулась на Тайвина. "Он отправил бы письма Фреям, как только ты разорвал бы помолвку. Возможно, он даже отправил бы их сейчас, если бы узнал о вашем романе с Талисой. Что касается Русе Болтона, то, полагаю, он пообещал бы ему стать Хранителем Севера, как только Мизинец привел бы к нему Тиреллов... Так ведь, лорд Тайвин?"

"В вашем письме, - сказал Робб, собрав все кусочки воедино, - говорится, что именно Тайвин Ланнистер спланировал их измену?"

На этот раз Тайвин Ланнистер неловко пошевелился в своем кресле. "Миледи Санса, многие, похоже, уверены в ваших способностях знать... то, чего вам знать не следует. В том числе мой сын и самопровозглашенный король Станнис Первый. Но уверяю вас, - сказал он, глядя на недоверчивого короля Севера, - фантазии вашей сестры - это всего лишь фантазии.

Возможно, Тайвин слишком рано осознал свою вину, а Робб не дал ему нужной возможности. Кроме того, у нее никогда не будет доказательств заговора, а недоверие брата к своим врагам, известным и неизвестным, - лучшее, на что она могла надеяться в раскрытии будущего. Но если Тайвин собирался сломаться, она могла разыграть последнюю карту.

"Ваш виночерпий в Харренхолле, - сказала она, привлекая его внимание, как только он попытался отвлечься, - она называла себя Арри, не так ли? Ты был единственным, кто видел,

что она девушка. Ты был единственным, кто увидел, что она не низкого происхождения, что она северная девушка". Она помолчала, продолжая. "Это была моя сестра, Арья Старк".

"Арья", - закричала Кейтилин, снова ополчившись на Тайвина, еще сильнее, чем когда Санса рассказала ей о его заговоре с Фреями и Болтонами. "Ты сказал мне, что она в Королевской Гавани... а не в Харренхолле!"

"Ты сказала мне, что у тебя есть Джейме. Похоже, мы похожи в своей лжи".

"Где она?" - спросила она Тайвина, а затем Сансу. "Ты знаешь, Санса, где твоя сестра?"

"Надеюсь, уже на полпути к Браавосу", - с улыбкой ответила Санса, с нежностью думая об Арье. А не о том, как ужасно было видеть ее в день казни отца, и не о том, как ужасно было слышать, что она мертва из-за Королевы Драконов, что заставило ее окончательно отказаться от всякой надежды и стремления бороться за свою жизнь.

"Браавос? Кого она знает в Браавосе?"

"Никого", - ответила Санса Роббу, все еще улыбаясь.

<http://tl.rulate.ru/book/116545/4609941>